

ИНКУБАТОРЫ 300 ЛЕТ НАЗАД

Из «Жития и хождения в Иерусалим и Египет»
казанца Василия Яковлева Гагары
[1634—1637 годы]

Казанский купец Василий Гагара пробыл в Египте с 20 декабря 1635 года по 13 марта 1636 года. Рукопись его впервые была опубликована в 1849 году. В записках его Египтом называется не только страна, но и столица ее — город Каир.

А ПОД Египет же приезжаючи, за 5 поприщ¹ стоит камень четвероуголен, верх востр, вышина 12 сажен, а кругом 4 сажени, а называют турки Фараоновым копием, и подписано ...его Фараоново имя... А во Египте никакова овощу не родится, опричь сахару и фиников и садов никаких нет, потому что жар немерный. Да во Египте же за рекою Нилею, а по гречески Геон, сделаны полаты вельми велики и страшны, аки горы сильные... А стоят на горе, а деланы четвероугольны, а верхи у них, как башни... А та река от Египта 3 поприща; на посад привозят воду арапы и продают тое воду во Египте, а возят тое воду на верблюдах ...в мешках кожаных и продают вьюками и кукшинами; а та река Геон с Волгу...

Да от той же реки Геоны приведена на гору вода к паше в горд стеною каменною, а по стене зделан желоб, и тем желобом идет вода ис той реки, а по конец той стени зделана башня, а в ту башню воду поднимают колесом, а воротят то колесо буйволы, а тех буйволов 15...

Да во Египте же по деревням зделаны земляны полаты, а в них поделаны печи, во всякой полате по 12 печей. А во всякой печи поделаны ящики, и в те ящики на всякую печь сыпят по 6000 яиц ...а печи нагревают ...и огн бывает безпрестанно... И от такого рождаются цыплята без матери...

СТОЛБЫ У ГРОБА АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Из «Путешествия» Арсения Суханова
[1651 год]

Арсений Суханов совершил два путешествия в Африку во второй половине XVII века.

АЛЕКСАНДРИЯ град пречудный зданием; несть такового ни единого града, якож он был украшен... Да внутрь града Александрии без числа много стоит столбов каменных высоких

¹ Поприще в словаре В. И. Даля определяется как «путевая мера, вероятно, суточный переход, около 20 верст».

и средних и мелких мраморных; из единого камени выточены, круглы и не составлены... Заток (залив.— Ред.) велик дошел до самой стени города: тут врата к морю великие; у тех врат внутри града сажен с 5 овраг и стоит столб дивный из единого камня иссечен, четверогранен, в высоту будет сажен с 12, а на нем письма вырезаны кругом от низа и до верха, неведомо какие: сабли, луки, рыбы, головы человечьи, руки, ноги, топорки, а иного и знать нельзя, видимая и невидимая... А другой столб недалеко от того, таков же слово в слово качеством и количеством, токмо повалился, лежит на боку. А сказывают: те два столба поставлены над гробом храброго воина цзя Александра Македонского; один-де у главы, а другой у ног... В Александрии реки нет; токмо в полую воду из Нила протоки заливаются до Александрии, и из тех протоков проведена трубою вода по граду и наполняет водою во граде устроенные кладези в земли, и тою всдою живут год... От того града Александрии, к полунощи (к северу.—Ред.) с версту, на каменном мысу, в море стоит град не велик, полон палат; тут живет воевода Александрийский, а около его море, яко на острову, а от него на сухой берег мост каменной, и против моста же на берегу город же ...и торг великий всякой тут ...и пристанище корабельное тут больше всех, великие галиоты² приходят и корабли, которые приходят до Египта из всяких земель; тут все стоят, вниз реки не ходят, понеже мелко.

„БЕЗ ВСЯКОГО ОБМАНА...“

Из «Дневника с разными примечаниями
во время первой поездки, бывшей в 1776 году
из Ливорны в Тунис и в другие
Варварийские пристани
флота капитана, что ныне Бригадир и кавалер,
Матвея Григорьевича Коковцова»

[в книге: «Описание Архипелага и Варварийского берега, изъявляющее положение островов, городов, крепостей, пристаней, подводных камней и мелей; число жителей, веру, обряды и нравы их с присовокуплением древней истории, и с тремя чертежами. Во граде святого Петра, 1786 года»]

М. Г. Коковцов был первым русским путешественником, побывавшим в странах Магриби, которые в тот период находились под игом турок.

ОСТАЛСЯ я в городе Тунисе... Тунисского владетеля столица имеет семь миль в окружности, обнесена почти обвалившеюся уже каменной стеною ...во всех домах есть водоемы, проведенные из колодезей. Лучшее украшение домов состоит в полах, разноцветными изразцами выложенных, жители на оных спят, сидят, обедают и

² Галиот — в словаре Даля «купецкое небольшое судно».

ЗАПИСИ РУССКИХ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

ужинают... Народ по большей части ремесленный... делают весьма хорошие шерстяные, бумажные и шелковые материи, которыми торгуют с Европейцами, Левантом и Египтом.

Главный правитель, или Бей, избираемый воинскими начальниками, купно с ними господствует над народом деспотически...

Бедуинами называются деревенские жители... живут они в крайней бедности, по причине отнятия у них начальниками за самую малую цену собираемых ими плодов, через что земледелие у них в упадке...

Несправедливые угнетения народа и необузданная власть непросвещенных начальников препятствует пользоваться богатством, текущим от плодородия земли...

Здесь город своими произведениями наполняет ежегодно Европейских, особливо Французских, до ста пятидесяти судов; также отправляет оными караваны в Салей и в Кадемию... что составляет немалую ветвь торговли. Салейский караван отправляется один раз в год, нагруженный Французскими уборками и зеркалами, на которые выменивают тут золотой песок. В Кадемию, Бамбук и в другие Южные области отправляют в год по 2 каравана с такими же товарами. Область Кадемицкая находится от Туниса к Югу в 450 милях и жители оные Европейцам неизвестны... и общества с иностранцами не имеют, и для того Тунисцы, торгующие туда, поступают с ними следующим образом: распольжив в назначенном месте свои товары порознь, скрываются, тогда Кадемцы, приближаясь к оным, осматривают их и в залплату за оные кладут золотой песок или, оставя Арапов, уходят; тунисцы же, возвратясь к своим товарам, ежели найдут платеж сей стоящим их товаров, то, получив оной, оставляют сие место; когда же платеж сей покажется несходным (что однакж бывает очень редко), тогда они откладывают его прочь и опять скрываются, а Кадемцы или оставляют покупку, или прибавляют платеж. Сия безгласная ярмонка иногда целую неделю продолжается и, наконец, сбыв свои товары без всякого обмана, разъезжаются...

„СВЕРГНУВ РАБСКОЕ ИГО...“

Из «Дневника вторые
в Варварийские места поездки в 1777 году»
М. Г. Коковцова

24 (августа) ...получили позволение съехать в город, принадлежащий Альжирскому правительству...

Природные здешние жители добронравны, странноприимчивы, трудолюбивы; сие приметил я в разных местах моего путешествия. Земли их плодородны, но сие им мало пользы приносит, потому что тиранское правительство не позволяет жителям пользоваться плодородием земли. Некоторые

Аравийские народы, не могли снести варварского ига, укрылись на неприступные горы... От сих нагорных жителей Варварийские берега ожидают себе свободы, да и не без основания: ибо они, свергнув с себя рабское иго, возвратили прежнюю свою вольность и мужество...

„ПАВЛА“ — ДРУГ РУССКИХ МОРЯКОВ

Из книги К. М. Станюковича
«Вокруг света на «Коршуне»

Известный русский писатель К. М. Станюкович в молодости был моряком; впечатления от совершенного им кругосветного путешествия получили отражение в книге «Вокруг света на «Коршуне» (1895 год).

РОВНО в полдень на фоне синеющего тумана серыми пятнами вырезались острова Зеленого мыса...

Матросы могли познакомиться с представителями африканской расы, одетыми в невозможные лохмотья...

Отношение к ним матросов было самое дружественное и в некоторых случаях даже просто трогательное, свидетельствующее о терпимости и о братском отношении простого русского человека ко всем людям, хотя бы они были «арапы»... Ни малейшей расовой заносчивости, ни проблеска религиозной нетерпимости...

И надо было видеть, как радушно угощали матросы этих гостей!

А одного негра, необыкновенно симпатичного юношу, лет 17, который приехал в лохмотьях на корвет и начал помогать матросам, без всякого вызова, тянуть какую-то снасть, улыбаясь при этом... — того негра так матросы просто пригрили своим расположением... этот негр Паоло, или «Павла», как перекрестили его матросы, целые дни проводил на корвете. Матросы в первый же день нарядили его в полный матросский костюм; кто дал рубаху, кто старые штаны, кто башмаки, кто отслужившую срок фуражку. Надо было видеть радость негра, когда он, бросив свои лохмотья за борт, обласкался в более или менее приличное одеяние...

По словам португальцев, порто-грандские негры — народ ленивый... Но не очень-то доверял Ашанин (герой книги. — Ред.) этим отзывам португальцев-торгашей. Во время недельной стоянки в Порто-Гранде он каждый день бывал в городе и всегда видел негров в работе. Одни работали в угольных складах, доставляя к пристани тачки; многие грузили уголь на суда; другие выгружали угольные пароходы. Целые вереницы ходили от улиц к морю с кувшинами на головах... У моря негритянки целые дни стирали белье и немилосердно били его о камни под напев своих заунывных песен.

И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ